

Т. Рибо

Психология чувств

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 159.9
ББК 88
Т11

T11 **Т. Рибо**
Психология чувств / Т. Рибо – М.: Книга по Требованию, 2024. – 248 с.

ISBN 978-5-458-53818-3

Т. Рибо (1839-1916) — французский психолог и психопатолог, родоначальник экспериментальных исследований высших психологических процессов. Директор первой французской психологической лаборатории, автор трудов по проблемам памяти, произвольного внимания, чувств и др.

Содержание:

Эволюция чувствования. Физическое страдание. Нравственное страдание. Удовольствие. Удовольствия и страдания болезненные. Среднее состояние. Природа эмоций. Внутренние условия эмоций. Внешние условия эмоций. Классификация. Память чувствований. Чувствования и ассоциация идей.

ISBN 978-5-458-53818-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

измѣненіе иннервациі; ассоціація аналогичныхъ ощущеній; отношеніе между дви-
женіемъ и чувственными представленими.

X. Классификація 141

Ихъ разногласія.—Сведеніе ихъ къ тремъ типамъ: 1) классификація удовольствій и страданій; 2) классификація эмоцій; два вида ихъ: классификація эмпірическая и классификація аналитическая и сравнительная; 3) классификація представлений, интеллектуалистическая форма.—Критическая замѣчанія.—Невозможность какой бы то ни было классификаціи.

XI. Память чувствъ 151

Способны-ли аффективныи представлениія къ самопроизвольному или зависящему отъ воли возрожденію?—Краткое изложеніе относящихся сюда фактovъ, приводимыхъ различными авторами.—Изслѣдованіе этого вопроса; принятый методъ.—(Обонятійная и вкусная представлениія.—Внутреннія ощущенія (голодъ, жажда, усталость, отвращеніе и т. д.).—Удовольствія и страданія; наблюденія.—Эмоціи; три различныхъ формы возрожденія, выведенныи изъ наблюдений.—Сведеніе возрожденія образовъ къ тремъ группамъ.—Легкость возрожденія представлениія пропорціональна его сложности и количеству заключающихся въ немъ двигательныхъ элементовъ.—Оговорки относительно послѣдняго условія.—Существуетъ-ли настоящая аффективная память? Два случая: память ложная или абстрактная и память дѣйствительная или конкретная.—Характерные признаки и отличія этихъ двухъ случаевъ.—Превращеніе аффективнаго воспоминанія въ интеллектуальное.—Аффективная амнезія; ея практическія послѣдствія.—Существуетъ общій аффективный типъ и аффективные типы частичные.—Подтверждающія это наблюденія.—Сравнительная легкость восстановленія состояній пріятныхъ и непріятныхъ.—Живо чувствовать и живо воспроизводить въ памяти—два совершенно различныхъ процесса.

XII. Чувствованія и ассоціація ідей 185

Роль чувствованій, какъ причины ассоціаціи.—Законъ аффективной ассоціаціи, какъ общій или какъ частичный.—I. Роль безсознательного чувствованія: безсознательное наслѣдственное, полученное отъ предковъ; безсознательное личное, вытекающее изъ сенестезіи; безсознательное личное, зависящее отъ событій нашей жизни.—Законъ переноса: по смежности, по сходству, близкому, отдаленному.—II. Роль сознательныхъ чувствованій: явленія случайная, явленія постоянная, явленія исключительная или рѣдкія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Спеціальная психологія.

Введеніе 201

Важность изученія спеціальныхъ чувствованій.—Польза историческихъ данныхъ.—Причины эволюціи чувствъ: 1) интеллектуальное развитие; 2) вліяніе наслѣдственности, сводящееся можетъ-быть къ вліяніямъ среды.—Случай, когда эволюція ідей предшествуетъ эволюціи чувствъ.—Обратные случаи.—Умственные процессы подчиняются принципу противорѣчія, чувство—принципу цѣлесообразности.—Классификація первичныхъ стремленій. Методъ ея.—Первая группа: физіологическая.—Вторая группа: психо-физіологическая.—Третья группа: психологическая. Ихъ перечисленіе.

I. Инстинктъ самосохраненія въ его физиологической формѣ	213
Гипотеза относительно связи органовъ питания съ мозгомъ.—Извращеніе инстинктовъ, связанныхъ съ питаниемъ. Патология голода и жажды. Доказательства, которая она даетъ въ пользу болѣе раннаго происхожденія стремленій сравнительно съ удовольствіемъ и страданіемъ. Подтверждающіе это факты.—Отрицательное стремленіе: чувство отвращенія, его биологическое значеніе, какъ охранительного инстинкта.	
II. Инстинктъ самосохраненія въ его оборонительной формѣ	223
Страхъ Его физиология.—Его психологія. Первый моментъ: инстинктивный страхъ, гипотеза наследственности. Второй моментъ: страхъ, основанный на опыте.—Его патология: болѣзняныя формы страха или фобіи. Два периода въ ихъ изученіи. Опыты классификаціи.—Какимъ образомъ онъ вытекаютъ изъ нормального страха? Две группы: группа, связанная со страхомъ, и группа, связанная съ отвращеніемъ.—Изслѣдованіе непосредственныхъ причинъ; события жизни, оставившія по себѣ воспоминанія, и события, не оставившія воспоминанія: случайное превращеніе неопределенного состоянія въ определенное.	
III. Инстинктъ самосохраненія въ наступательной формѣ	235
Гневъ Его физиология.—Его психологія; гневъ проходитъ черезъ два момента, одинъ мучительный, другой смѣшанный.—Его эволюція. Форма животная или действительное нападеніе. Форма аффективная или подобіе нападенія; появленіе элемента удовольствія. Форма интеллектуализированная или отложенное нападеніе.—Его патология. Животной формѣ соответствуетъ эпилептическое сумасшествіе, формѣ аффективной—состояніе маніи.—Раздробленныя формы гнева: неотступныя стремленія къ разрушенію. Какъ они зарождаются и принимаютъ-ли они определенное направлѣніе? Возвращеніе къ рефлексу. Существенная причина: темпераментъ.—Причины случайныя.	
IV. Симпатія и нѣжныя эмоціи	247
Симпатія—не инстинктъ, а крайне общее психо-физиологическое свойство. Широкий и тѣсный смыслъ термина.—Физиологическая стадія: подражаніе. Психологическая стадія: первый моментъ—психологический униссонъ: второй моментъ—присоединеніе нѣжной эмоціи.—Нѣжная эмоція. Ея физиологическое выраженіе. Ея связь съ осязаніемъ. Улыбка. Слезы; гипотезы относительно ихъ происхожденія.—Нѣжная эмоція не можетъ быть сведена ни къ какой другой.	
V. «Я» и его аффективные проявленія	257
Они сводятся къ одному первоначальному факту: чувству своей силы или своей слабости.—Положительная форма: типъ—гордость. Ея физиологические и психологические признаки. Ея связь съ радостью и гневомъ. Ея эволюція.—Отрицательная форма: типъ—смиреніе.—Полусоціальный характеръ этой эмоціи.—Патология. Положительная форма: манія власти, бредъ величія. Крайняя отрицательная форма: стремленіе къ самоубійству. Психологическая задача, заключающаяся въ этомъ практическомъ отрицаніи основного инстинкта.	
VI. Половой инстинктъ	267
Его физиология.—Его эволюція: периодъ инстинктивный, эмоциональный (личный выборъ), интеллектуальный (платоническая любовь).—Его патология. Какимъ образомъ можетъ половой инстинктъ подвергнуться уклоненіямъ? Причины анатомическихъ, соціальныхъ, психологическихъ безсознательныхъ и психологическихъ сознательныхъ.	

VII. Переходъ отъ простыхъ эмоцій къ сложнымъ	281
Сложные эмоции происходятъ отъ простыхъ: 1) путемъ полной эволюціи, въ однородной или разнородной формѣ; 2) посредствомъ задержки въ развитіи; 3) посредствомъ сочетанія: двѣ формы. Смѣщеніе элементовъ, идущихъ по одному направленію или элементовъ, идущихъ по разнымъ направленіямъ. Соединеніе (чувство возвышенного, юморъ). Стидливость. Инстинктъ-ли она? Гипотезы и ея происхожденія.	
VIII. Соціальныя и нравственныя чувства	297
Происхожденіе соціальныхъ чувствъ.—Животныя общества, имѣющія въ виду питаніе. Индивидъ и общество. Домашніе союзы: источникъ соціального инстинкта не лежитъ ни въ половой, ни въ материнской любви.—Стадныя общества.—Влеченіе животнаго къ себѣ подобному, какъ начало общественныхъ стремленій. Случайныя и непрочныя скопленія; скопленія различной продолжительности, произвольныя соціальная стремленія вытекаютъ изъ условій жизни. Общественная жизнь не вытекаетъ изъ жизни домашней.—Высшія общества у животныхъ; они исключаютъ семью. Человѣческія общества. Двѣ противоположныхъ теоріи относительно ихъ происхожденія: семья, орда.—Эволюція семьи. Эволюція общественной жизни. Семья и кланъ—не аналогичныя учрежденія.—Нравственное чувство. Два взгляда на его происхожденіе; интеллектуалистический и аффективный. Они соответствуютъ двумъ различнымъ моментамъ его развитія. Его врожденность и необходимость—двигательного, а не интеллектуального порядка.—Генезисъ доброжелательства. Психологический анализъ элементовъ, дающихъ ему начало. Подтверждающіе факты. Изобрѣтатели въ области нравственности.—Генезисъ чувства справедливости. Фазисы его развитія. Заключеніе: сложность нравственного чувства.—Патология. Исключеніе вопросовъ криминальной антропологии. Нравственная нечувствительность.	
IX. Религіозное чувство	327
Важность и раздѣленіе предмета.—Первый періодъ. Вопросъ о происхожденіи. Первоначальное понятіе о безконечномъ (Максъ Мюллеръ); кульпъ предковъ (Г. Спенсеръ). Фетишизмъ, анимизмъ. Преобладаніе страха. Характеръ практическій, утилитарный, соціальный, но не нравственный.—Второй періодъ: 1) Интеллектуальная эволюція. Понятіе о космическомъ, сначала физическомъ, затѣмъ нравственномъ порядкѣ. Роль возрастающаго обобщенія: его моме ты. 2) Аффективная эволюція. Преобладаніе любви, присоединеніе нравственного чувства.—Третій періодъ. Господство рационального элемента. Превращеніе въ религіозную философию; ослабленіе аффективного элемента.—Религіозная эмоція, эмоція полная. Различныя, сопровождающія ее, физиологическая состоянія; обрядъ, специальная форма выраженія эмоцій.—Религіозное чувство, превращающееся въ страсть.—Патология. Угнетенія формъ: религіозная меланхолія, демономанія. Экзальтированные формы: экстазъ, теоманія.	
X. Эстетическое чувство	353
Его происхожденіе; теорія игры и ея варианты. Эстетическая дѣятельность и творческое воображеніе въ безкорыстной формѣ. Его инстинктивная природа.—Переходъ между простой игрой и игрой эстетической; первобытное искусство: пляска, пантомимы. Происхожденіе искусствъ, выражающихся въ движеніи и въ покое.—Почему развивалась эстетическая дѣятельность? Искусство было въ началѣ своего происхожденія полезно для общества.—Эволюція эстетического чувства. Ея соціологическая сторона: переходъ отъ строгообщественного характера къ индивидуализму въ различныхъ отрасляхъ искусства. Ея антропологическая сторона: переходъ отъ исключительно-человѣческаго характера къ совокупности всѣхъ существъ и предметовъ. Способность наслаждаться природой.—	

Чувство зозвищеного: оно лишь отчасти вводить въ область эстетики. Его эволюція; оно не является эстетическимъ вначалѣ, но становится имъ впослѣдствіи.—Почему только два эстетическихъ чувства?—Чувство комического. Психология смѣха. Оно обусловливается не одной причиной, а цѣлымъ рядомъ причинъ. Теорія превосходства. Теорія контраста. Они соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ моментамъ, изъ которыхъ одинъ не входитъ въ область эстетики.—Физиология смѣха. Теорія перваго происхожденія. Теорія щекотанья.—Патологія. Бываютъ-ли случаи полной эстетической нечувствительности? Затрудненіе и перемѣщеніе рассматриваемаго предмета. Патологія эмоціи: пессимистическая стремленія, мегаломанія, вліяніе безсознательной дѣятельности.—Патологія творческаго воображенія: ея степени.—Почему у артистовъ яркій образъ не переходитъ въ дѣйствіе: какъ онъ измѣняется. Причина этого уклоненія; его выгодныя стороны.

XI. Интеллектуальное чувство 395

Его происхожденіе: потребность знать.—Его эволюція.—Утилитарный періодъ: изумленіе, удивленіе, вопросъ.—Безкорыстный періодъ: переходныя формы.—Классификація по интеллектуальнымъ состояніямъ. Классификація по аффективнымъ состояніямъ: формы динамической и статической.—Періодъ страсти; онъ представляетъ собою явленіе рѣдкое.—Патологія.—Простое сомнѣніе, драматическое сомнѣніе, манія сомнѣнія.—Мистицизмъ въ науцѣ: уклоненіе происходитъ не отъ предмета, а отъ метода изслѣдованія.

XII. Нормальные характеры 409

Необходимость синтетической точки зреінія въ психологіи.—Краткій очеркъ исторіи теорій характера: направление физиологическое, направление психологическое. Два признака настоящаго характера: единство, устойчивость.—Исключеніе приобрѣтенныхъ характеровъ.—Методъ классификаціи: четыре ступени.—Роды: чувствительные, дѣятельные, апатичные.—Виды. Второстепенная роль интеллекта; его способъ дѣйствія.—Чувствительные: смиренные, созерцательные аналитики, чисто эмоціональные типы.—Дѣятельные: посредственные, высшіе.—Апатичные: чистый типъ, высокостоящій въ умственномъ отношеніи, типъ расчетливый.—Разновидности: чувствительно-дѣятельные, апатично-дѣятельные, апатично-чувствительные, умѣренные.—Замѣстители характера: характеры частичные, въ формѣ интеллектуальной, въ формѣ аффективной.

XIII. Ненормальные и болѣзnenные характеры 435

Всѣ ли нормальные характеры равнозѣнны? Попытка классификаціи по ихъ сравнительному достоинству. Признаки ненормальныхъ характеровъ: отсутствіе единства, невозможность предвидѣнія.—Первый классъ. Характеры противорѣчивые въ послѣдовательности: аномалии обращенія; ихъ психологический механизмъ. Характеры перемежающіеся.—Второй классъ. Характеры одновременно противорѣчивые. Неполная форма: противорѣчие между принципами и стремленіями. Полная форма: противорѣчие между стремленіями.—Третій классъ; характеры неустойчивые. Ихъ физиологическая и психологическая условія. Психологическое дѣйствіе.

XIV. Разложеніе аффективной жизни 457

Законъ разложенія, его формула и его распространеніе на всю психологію. Затрудненія по отношенію къ аффективной жизни.—Постепенное исчезновеніе безкорыстныхъ эмоцій (эстетическихъ, интеллектуальныхъ), альтруистическихъ (нравственныхъ, соціальныхъ), эго-альtruистическихъ (религіознаго чувства, честолюбія и т. д.), эгоистическихъ.—Проверка: случаи, задержки въ развитіи.—Теорія вырожденія и ея отношеніе къ разложенію аффективной жизни.

XV. Заключеніе 473—480

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Психологія аффективныхъ состояній, по общепринятыму мнѣнію, до сихъ поръ еще очень туманная и мало разработанная наука. Хотя современное увлечение психологическими изслѣдованіями отразилось до извѣстной степени и на ней, тѣмъ не менѣе она мало привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ, сосредоточившихся на другихъ объектахъ психологии—воспріятіяхъ, представленихъ, памяти, движеніяхъ, вниманіи. Доказательствомъ этого могутъ служить библіографические указатели текущей психологической литературы, выходящіе въ Германіи, Америкѣ и Франціи. По отношенію къ общей массѣ книгъ, отчетовъ и статей, небольшая часть по психологіи является совершенно ничтожной. Между тѣмъ эмоціи и страсти играютъ чрезвычайно важную роль въ жизни человѣка и потому не заслуживаютъ такого пренебреженія. Джемсъ и Ланге недавно дали толчокъ, который, быть можетъ, поведетъ къ оживленію этой отрасли знаній. Ихъ съ виду парадоксальная теорія породила (особенно въ Америкѣ) очень много толковъ и споровъ, создала цѣлую литературу по этому вопросу и, что всего важнѣе, вызвала къ нему интересъ среди читателей и изслѣдователей.

Изученіе чувствованій, дѣйствительно, представляетъ большія трудности для всякаго изслѣдователя, сколько-нибудь стремящагося къ точности и ясности. Самонаблюденіе,—руководитель, вообще говоря, далеко не надежный, а во многихъ сферахъ и совершенно не компетентный,—въ данномъ случаѣ менѣе чѣмъ гдѣ-либо заслуживаетъ довѣрія. Опытными путемъ здѣсь были сдѣланы очень цѣнныя выводы, однако нужно прибавить, что пока они гораздо менѣе многочисленны и важны, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ психологіи. У насъ почти нѣтъ специальныхъ монографій, проливаю-

щихъ свѣтъ на эту темную область. Заблудиться въ ней тѣмъ легче, что, подъ вліяніемъ господствующаго предразсудка, обыкновенно отожествляютъ аффективные состоянія съ интеллектуальными, говорить о первыхъ по аналогіи съ послѣдними и даже видѣть въ нихъ нѣчто зависимое, второстепенное.

При изученіи психологіи чувствъ мы должны сдѣлать выборъ между двумя различными точками зрѣнія, а слѣдовательно и между методами, не имѣющими между собой ничего общаго. Дѣло въ томъ, что о сущности аффективныхъ состояній высказывается два противоположныхъ мнѣнія. Согласно одному изъ нихъ, это—вторичныя, производныя явленія; они представляютъ изъ себя лишь качества, виды или функции познанія; они обязаны своимъ существованіемъ лишь мысли и сами не что иное, какъ «смутное пониманіе». Таково учение интеллектуалистовъ. По другой теоріи, аффективные состоянія первичны, самостоятельны; ихъ нельзя производить отъ мышленія; они могутъ существовать вѣкъ его и помимо его; они имѣютъ иное происхожденіе. Эту взглѣдъ въ его современной формѣ можно назвать физиологическимъ. Существуетъ кромѣ того масса оттѣнковъ этихъ двухъ основныхъ теорій, но я оставляю ихъ въ сторонѣ, такъ какъ не намѣренъ писать обзоръ ихъ исторіи; каждое изъ нихъ примыкаетъ къ тому или другому главному теченію.

Издавна существующее интеллектуалистическое направленіе нашло себѣ наиболѣе полное выраженіе у Гербarta и его школы, по мнѣнію которыхъ всякое аффективное состояніе является результатомъ соотношенія между представлѣніями; чувствованіе—лишь слѣдствіе существованія въ головѣ одного человѣка сливающихся или взаимно-исключающихъ идей; это—непосредственное сознаніе

временного повышения или понижения психической деятельности, свободного, или задержанного напряжения. Но самого по себе чувствования не существует; подобно гармонии и диссонансу въ музыке, оно отличается отъ простыхъ звуковъ, хотя благодаря имъ только и существует. Уничтожьте мышление—и чувство исчезнетъ само собою. Это паразитъ, живущій на счетъ другого. Влияне Гербарта до сихъ поръ еще сказывается въ Германіи, гдѣ (за немногими исключеніями, напр. Горвича, Шнейдера и др.) преобладаетъ интеллигентуализмъ въ его строго выдержанной или смягченной формѣ.

Ученіе, которое я называлъ физиологическимъ (Бэнъ, Спенсеръ, Маудсли, Джемисъ, Ланге и др.) связываетъ всѣ аффективныя состоянія съ биологическими условиями и рассматриваетъ ихъ, какъ прямое и непосредственное выраженіе растительной жизни. Эта теорія цѣликомъ прината мною въ настоящемъ труде. Съ ея точки зреінія, чувства не представляютъ собою поверхностнаго, внѣшняго явленія: они коренятся въ самой глубинѣ индивидуума, въ его потребностяхъ и инстинктахъ, т. е. въ движеніяхъ. Сознаніе открываетъ намъ только часть ихъ тайнъ, но никогда не можетъ открыть ихъ всецѣло; чтобы узнать ихъ, надо спуститься ниже сознанія. Конечно, ссылаясь на безсознательную дѣятельность и вводить неопределенный, неясный факторъ—очень непріятно; но, съ другой стороны, желать привести всѣ аффективныя состоянія къ яснымъ, точнымъ идеямъ и представлять себѣ, что этимъ путемъ ихъ можно определить—значитъ совершенно не понимать ихъ природы и впередъ осуждать себя на неудачу.

Здѣсь впрочемъ не мѣсто опровергать интеллигентуалистическую теорію и попутно защищать противоположную: этому посвящено все мое сочиненіе. Оно распадается на двѣ

части. Въ первой будутъ разбираться наиболѣе общія проявленія: удовольствіе и страданіе—отличительные признаки этой формы психической жизни, разсѣянные повсюду, во всевозможныхъ видахъ; затѣмъ, природа эмоціи—этого сложнаго состоянія, которое, въ сферѣ аффективной жизни, соотвѣтствуетъ воспріятію въ области познанія. Во второй части будутъ рассматриваться отдельныя эмоціи. Этотъ рядъ специальныхъ изслѣдованій имѣтъ очень важное значеніе, по причинамъ, которые будутъ изложены ниже, прежде всего потому, что, следуя этимъ путемъ, мы будемъ имѣть возможность провѣрить основное положеніе этого труда. Природа аффективной жизни можетъ быть ясно понята только тогда, когда ее изслѣдуютъ въ ея постоянныхъ видоизмѣненіяхъ, т. е. въ ея историческомъ развитіи. Произвольно оторвать ее отъ общественной, нравственной и религіозной жизни, отъ эстетической и умственной эволюціи,—въ которой она выражается и воплощается—значитъ свести ее къ безсодержательной и мертвѣй абстракціи. Поэтому мы рѣшили разсмотрѣть всѣ отдельныя эмоціи, одну за другой, въ ходѣ ихъ развитія, и отмѣтить послѣдовательные моменты ихъ эволюціи, прогресса или регресса.

Патология каждой эмоціи указана нами только ради дополненія и разясненія нормального состоянія. Мы пытались показать, что, несмотря на кажущуюся неясность, безсвязность и запутанность между болѣзнями и нормальными, между сложными и простыми явленіями, существуетъ путеводная нить, въ концѣ концовъ приводящая къ общему исходному пункту.

Цѣль настоящаго сочиненія обрисовать современное состояніе психологіи чувствованій. Избѣгая отступлений и не останавливаясь на историко-литературныхъ обзорахъ, мы старались по возможности быть краткими.

В В Е Д Е Н И Е.

Эволюція аффективної жизни.

Во всѣхъ аффективныхъ проявленіяхъ существуютъ два элемента: двигательный состоянія или стремленія, которые являются первичными, и состоянія пріятныя или непріятныя, являющіяся вторичными.—Органическая, протоплазмическая, безсознательная чувствительность; микроорганизмы.—Объясненіе химическое, объясненіе психологическое.—Существуютъ ли чисто-аффективные состоянія? Доказательства.—Періодъ потребностей; инстинкты самосохраненія.—Періодъ первичныхъ эмоцій.—Какъ ихъ опредѣлить? Методъ генетический или хронологический: страхъ, гнѣвъ, нѣжная эмоція, личная эмоція, половая эмоція.—Эмоціи-ли—радость и печаль?—Эмоціи абстрактныя; ихъ условія.—Страсти: аффективный эквивалентъ *idée fixe*.

Мы начнемъ съ краткаго очерка общей эволюціи аффективной жизни, отъ ея простѣйшаго появленія въ видѣ органической чувствительности до самыхъ высшихъ и сложныхъ ея формъ. Въ заключеніе мы обрисуемъ обратный процессъ—разрушеніе этой жизни.

Даже при поверхностномъ наблюденіи тѣхъ, ежедневно встрѣчающихся, безчисленныхъ состояній, которые мы обозначаемъ неопредѣленнымъ именемъ чувствованій, эмоцій, страстей, т. е. радости и горя, зубной боли или удовольствія отъ пріятнаго запаха, любви или гнѣва, страха или тщеславія, эстетического наслажденія или религіознаго умиленія, увлеченія игрой или доброжелательныхъ чувствъ, восторженного трепета передъ возвышеннымъ или чувство отвращенія и т. д.—мы замѣчаемъ, прежде всего, что всѣ эти ощущенія, каковы бы они ни были, имѣютъ двойкій характеръ: объективный или вицѣній и субъективный или внутренній.

Прежде всего мы видимъ ихъ моторныя (двигательные) проявленія: жесты, движения, позу, перемѣны въ голосѣ, краску или блѣдность въ лицѣ, дрожь, измѣненія въ отдаленіяхъ или выдѣленіяхъ и другія тѣлесные явленія, зависящія отъ данныхъ условій. Мы наблюдаемъ ихъ на себѣ самихъ, на окружающихъ и на животныхъ. Не всѣ эти явленія представляются двигательными въ тѣснотѣ смыслѣ слова, но ихъ можно обозначать этимъ именемъ, потому что ихъ причина лежитъ въ центробѣжномъ дѣйствіи.

Виѣтъ съ тѣмъ, мы констатируемъ непосредственно путемъ нашего сознанія (если дѣло идетъ о нась самихъ), или путемъ индукціи (если это касается другихъ) существованіе пріятныхъ, тяжелыхъ или сѣмьшанныхъ состояній, съ ихъ безконечно разнообразными,

по качеству и по напряженности, формами и оттѣнками.

Которая изъ этихъ двухъ группъ—съ одной стороны двигательные проявленія, съ другой—удовольствіе, страданіе и ихъ производный—является основной? Можемъ ли мы поставить ихъ рядомъ, и если нѣтъ, то какая именно служить основаніемъ для другой?

Мы отвѣтимъ на этотъ вопросъ совершенно опредѣленно: существенный элементъ составляютъ явленія двигательные. Иными словами: то, что мы называемъ пріятными или непріятными состояніями, представляетъ лишь вицѣнную сторону аффективной жизни, внутреннее содержаніе которой составляютъ проявляющіяся въ движеніяхъ стремленія, влечения, потребности, желанія. Въ большей части классическихъ (и даже не классическихъ) сочиненій говорится: чувствительность есть способность ощущать удовольствіе или страданіе. Я бы сказалъ, употребляя ихъ терминологію: это есть способность стремиться или желать и, *вслѣдствіе этого*, испытывать удовольствіе или страданіе. Понятіе о стремленіи не заключаетъ въ себѣ ничего таинственнаго: стремленіе есть движеніе, или прекращеніе зарождающагося движенія. Я употребляю терминъ «стремленіе» (*tendance*), какъ синонимъ потребности, влечения, инстинкта, склонности, желанія; это—родовой терминъ, по отношенію къ которому остальные представляютъ разновидности; онъ имѣть надъ ними то преимущество, что охватываетъ оба вида данного явленія: психологический и физиологический. Всякое стремленіе предполагаетъ возбужденіе двигательныхъ нервовъ; оно служить выраженіемъ всѣхъ физическихъ или духовныхъ потребностей человѣка; корень аффективной жизни лежитъ въ немъ, а не въ ощу-

щеніяхъ удовольствія или страданія, которые сопровождаются его удовлетвореніе или неудовлетвореніе. Эти пріятныя или непріятныя состоянія суть только признаки или показатели; удовольствіе и страданіе суть только *послѣдствія*, которые должны привести насъ къ разысканію и опредѣленію причинъ, таящихъся въ области инстинктовъ, подобно тому, какъ симптомы болѣзни указываютъ намъ только существование болѣзни, а не ея сущность, которую нужно искать въ скрытыхъ поврежденіяхъ тканей, органовъ и функций. Превладаніе противоположного мнѣнія и преимущественное изученіе пріятныхъ или непріятныхъ проявленій, рассматриваемыхъ, какъ сущность аффективной жизни, опредѣляющая всѣ остальные ея стороны, результатъ дурного метода, исключительной вѣры въ непогрѣшимость самонаблюденія, общей всѣмъ иллюзіи, заставляющей считать сознательный элементъ какого-нибудь события наиболѣе важнымъ и, въ особенности, той глубоко-ложной мысли, будто физическая явленія, сопровождающія всѣ аффективныя состоянія—факторы не-важные, вѣшніе, чуждые и не интересные для психологіи.

Эти положенія имѣютъ цѣлью теперь же строго установить принятую мною точку зрѣнія: доказательства будуть приведены ниже и составлять содержаніе всей моей книги. Мы можемъ теперь приступить къ разсмотрѣнію эволюціи аффективной жизни, главная стадія которой представляютъ: до-сознательная чувствительность, появление первичныхъ эмоцій, ихъ превращеніе въ сложныя и абстрактныя эмоціи или же въ устойчивое, хроническое состояніе, которое составляетъ страсть.

I.

Въ первомъ періодѣ мы видимъ протоплазмическую, жизненную, органическую чувствительность, не доходящую до сознанія. Извѣстно, что организмъ имѣть память, что онъ сохраняетъ извѣстныя впечатлѣнія, извѣстныя нормальныя или болѣзненныя измѣненія, что онъ способенъ приспособляться—обстоятельство, окончательно установленное Герингомъ. Вотъ—зачатокъ высшей формы памяти, памяти психической, сознательной. Точно также, низшая, безсознательная органическая чувствительность подготавливаетъ и даетъ начало высшей, сознательной аффективной жизни. Жизненная чувствительность находится въ такомъ же отношеніи къ сознательному

чувствованію, какъ органическая память къ памяти въ общемъ, обыкновенномъ смыслѣ слова.

Эта жизненная чувствительность заключается въ способности воспринимать возбужденія и соответственно реагировать на нихъ. Въ одномъ уже старомъ и очень извѣстномъ мемуарѣ Клодъ Бернаръ писалъ:

«Философы, вообще, знаютъ и признаютъ только одну сознательную чувствительность, ту, о которой свидѣтельствуетъ имъ ихъ собственное я. Она представляеть для нихъ психическое измѣненіе—удовольствіе или страданіе—вызываемое измѣненіями вѣшними... Физиологи становятся по необходимости на иную точку зрѣнія. Они должны изучать явленіе объективно, во всѣхъ его формахъ. Ихъ наблюденія показываютъ имъ, что когда какой-нибудь вѣшній измѣняющій факторъ дѣйствуетъ на человѣка, онъ не только вызываетъ въ немъ удовольствіе, или страданіе, не только дѣйствуетъ на душу, но отражается и на тѣлѣ, вызывая, кроме психическихъ реакцій, еще другія реакціи—автоматическія,—которые далеко не составляютъ второстепенную часть явленія, а, напротивъ, являются частью существенною».

Вслѣдъ за тѣмъ, исходя изъ опыта, Клодъ Бернаръ показываетъ, что злоупотребленіе анестезирующими средствами уничтожаетъ сначала сознательную чувствительность, затѣмъ безсознательную чувствительность кишечкъ и железъ, затѣмъ возбудимость мускуловъ, наконецъ и движенія самой живучей эпителіальной ткани. Тѣ же явленія констатируются у растеній: подъ вліяніемъ энзима мимоза теряетъ свои отличительныя свойства, зерна не проростаютъ, дрожжи не вызываютъ броженія и т. д. Чувствительность, слѣдовательно, присуща не организмъ или тканямъ, а анатомическимъ элементамъ.

Съ тѣхъ порь принялись съ большой энергией за разысканія протоплазмической чувствительности въ царствѣ микро-организмовъ. Эти послѣдніе, изъ которыхъ одни относятся къ животнымъ, другіе къ растеніямъ, состоять изъ простыхъ протоплазмическихъ массъ, по большей части одноклеточныхъ; онѣ, повидимому, однородны и не дифференцированы по тканямъ. Но и въ этихъ организмахъ существуютъ очень разнообразныя *стремленія*: нѣкоторые ищутъ свѣта, другіе, напротивъ, упорно избѣгаютъ его. Миксомицеты (протоплазмическая массы, живущія въ дубовой корѣ), помѣщенные въ часовое стекло съ водой, оста-

ются неподвижными, но стоять только бросить въ воду древесныхъ опилковъ, какъ они тотчасъ же устремляются къ нимъ, какъ бы испытывая нѣчто вродѣ тоски по родинѣ. Точно также *Actinophrrys* привлекается крахмаломъ. Бактеріи имѣютъ способность различать присутствіе въ тѣлѣ, находящемся по сосѣдству съ ними, до трилліонной части миллиграммъ кислорода. Нѣкоторые неподвижные рѣсничатыя умѣютъ, повидимому, выбирать себѣ пищу. Наконецъ, существуетъ предположеніе, что движеніе мужской клѣтки къ женской обусловливается тѣмъ же стремлениемъ къ предпочтенію однихъ веществъ передъ другими. Эти примѣры составляютъ лишь незначительную долю всѣхъ сдѣланныхъ наблюдений. Если бы инѣ пришлось указать еще на другіе факты, я остановился бы на явленіяхъ, изученныхъ въ настоящее время подъ названіемъ «фагоцитоза». Борьба за существованіе происходитъ не только между особами, но и среди анатомическихъ элементовъ, ихъ составляющихъ. Каждая ткань—мускульная, соединительная, жировая—имѣетъ фагоцитовъ (пожирающія клѣтки), роль которыхъ состоять въ томъ, чтобы «пожирать», уничтожать ослабѣвшія или отжившія клѣтки той же ткани. Кроме этихъ специальныхъ фагоцитовъ, существуютъ еще фагоциты общіе—напр. бѣлые кровяные шарики, которые являются на помощь къ первымъ, если задача оказывается тѣмъ не по силамъ. Они сопротивляются болѣзнетворнымъ микробамъ, ведутъ съ ними внутреннюю борьбу, мѣшаютъ заполненію организма элементами зараженія. Это, съ виду телесное, свойство вначалѣ вызвало изумленіе. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что фагоциты обладаютъ такъ называемою химіотактическою чувствительностью, благодаря которой они различаютъ химіческій составъ окружающей среды, и потому приближаются къ ней или удаляются отъ нея. Выродившіяся ткани привлекаютъ нѣкоторыхъ фагоцитовъ, поглащающихъ ихъ поврежденныя или мертвыя клѣтки; что же касается элементовъ крѣпкихъ и здоровыхъ, то можно предположить, что они защищаются посредствомъ отдѣленія какого-нибудь вещества, предохраняющаго ихъ отъ фагоцитоза.

Эти примѣры, взятые изъ числа многихъ другихъ, къ которымъ мы еще вернемся, говоря о половомъ инстинкѣ (часть 2-ая, гл. VI), могутъ быть объяснены двумя путями: психологическимъ или химическимъ.

Одни видѣть во всѣхъ этихъ явленіяхъ зачатки сознанія, основываясь на томъ, что, такъ какъ описаныя движенія приспособляются и измѣняются сообразно условіямъ, то причиной ихъ служить выборъ, который, въ свою очередь, обусловливается существованіемъ психического элемента; эти движенія представляютъ собою проявленія скрытой психической субстанціи, которой свойственны притягательныя и отталкивательныя стремленія.

Съ другой стороны, предполагаютъ—и мы присоединяемся къ этому мнѣнію,—что все можетъ быть сведено къ физико-химическимъ объясненіямъ. Сродство, притяженіе, отталкиваніе, несомнѣнно существуютъ, но эти выраженія нужно понимать исключительно въ научномъ смыслѣ, какъ метафоры, заимствованыя изъ языка сознанія, и всякий антропоморфический элементъ долженъ быть изъ нихъ совершенно исключенъ. Многочисленныя наблюденія и опыты показали, какъ этотъ такъ называемый выборъ опредѣляется различными химическими условіями (труды Сакса, Ферворна, Лѣба, Мопа, Бастіана и др.).

Во всѣхъ вопросахъ о первоначальномъ происхожденіи какого-либо явленія мы волей-неволей, должны прибѣгать къ той или иной гипотезѣ; въ данномъ случаѣ, наиболѣе правдоподобна химическая гипотеза. Это впрочемъ представляеть для насъ лишь второстепенный интересъ. Если признать существованіе сознательности данныхъ стремленій, то происхожденіе аффективной жизни совпадеть съ происхожденіемъ жизни физіологической. Если же отвергнуть психологіческій элементъ, то все-же остается физіологическое стремленіе, т. е. элементъ двигательный, присутствіе котораго обнаруживается на всѣхъ ступеняхъ, отъ низшей до высшей.

Эта экскурсія въ область до-сознательного периода—такъ какъ мы считаемъ его таковымъ—уже позволяетъ намъ сдѣлать одинъ выводъ: мы нашли два физико-химическихъ, чисто-органическихъ, но ясно опредѣленныхъ стремленія—притяженіе и отталкиваніе—какъ два полюса аффективной жизни. Чѣмъ является здѣсь притяженіе? Простою ассимиляцію, сливающеюся съ питаніемъ. Тѣмъ не менѣе половое притяженіе стоить уже на болѣе высокой ступени: самое явленіе сложнѣе, одноклѣточный организмъ дѣйствуетъ уже не только изъ самосохраненія, но и ради сохраненія вида. Что касается отталкиванія, то мы можемъ замѣтить, что оно выражается двояко

Съ одной стороны оно сливается съ диссимиляцией: клѣтка или ткань отбрасываютъ ненужные вещества. Съ другой, на нѣсколько высшей ступени отталкиваніе пріобрѣтаетъ въ своемъ родѣ оборонительный характеръ.

Показавъ, что ниже сознательной аффективной жизни существуетъ темная область жизненной или органической чувствительности, которая является зачатками и основой чувствительности сознательной, мы положили основаніе нашему дальнѣйшему изученію.

II.

Перейдемъ отъ ирака къ свѣту, отъ первично-жизненного къ психическому. Но прежде, чѣмъ вступить въ сознательный періодъ аффективной жизни и начать слѣдить за поступательнымъ ходомъ ея эволюціи, здѣсь, можетъ быть, буде умѣстно разсмотрѣть довольно важный вопросъ, который въ большинствѣ случаевъ ошибочно рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Существуютъ-ли состоянія чисто-аффективные, т. е. лишенныя вся资料а интеллектуального элемента, всякихъ представлений, не связанныя ни съ воспріятіями, ни съ образами, состоянія, просто субъективно-пріятныя, непріятныя, или смѣшанныя? Изъ отрицательного отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ, что никогда никакое чувство не можетъ существовать само по себѣ; ему всегда нужна поддержка, оно всегда слу-
житъ лишь спутникомъ интеллектуального состоянія. Эта точка зреінія имѣеть на своей сторонѣ большинство; ее конечно приняли интеллектуалисты и недавно Леманъ высказалъ эту же мысль: чисто-эмоционального состоянія сознанія не существуетъ, удовольствіе и страданіе всегда связаны съ интеллектуальными состояніями. Утвердительный же отвѣтъ на этотъ вопросъ приводить къ заключенію, что аффективное состояніе имѣеть, по крайней мѣрѣ иногда, отдельное, независимое существование и не осуждено на вѣчную роль спутника или паразита.

Это—чисто фактическій вопросъ и решить его можетъ только наблюденіе. Имѣя въ виду привести въ заключеніи къ этому труду другіе доводы въ пользу автономіи и даже первичности аффективной жизни, мы ограничимся пока исключительно результатами непосредственного опыта. Несомнѣнно, что, вообще, эмоциональные состоянія сопровождаются ин-

теллектуальными; но я же признаю, чтобы это было необходимо, чтобы воспріятія и представлія были непремѣнны, абсолютно-неизбѣжными условіемъ всякаго аффективнаго проявленія.

Первую категорію фактovъ я упомяну только для полноты: хотя они и приводились какъ доказательства, но я нахожу ихъ мало убѣдительными. Я говорю о тѣхъ внезапныхъ, необъяснимыхъ никакимъ предшествующимъ опытомъ эмоціяхъ, которые проявляются у животныхъ. Напримѣръ, Грасіолэ поднесъ къ носу молодой собаки кусокъ волчьей кожи, вытертой до того, что она сдѣлалась похожей на пергаментъ; собаку охватилъ необычайный страхъ. Кренеръ приводитъ подобные же факты въ своемъ сочиненіи о синестезіи. Но я не настаиваю на нихъ, потому что очень трудно знать, что происходит въ сознаніи животнаго и разграниチть область инстинкта отъ области наследственной передачи. Кроме того, во всѣхъ этихъ случаяхъ эмоція вызывалась *внѣшнимъ* впечатлѣніемъ, которое пускало въ ходъ механизмъ инстинкта, такъ что на основаніи этого можно возвратить, что мы не имѣемъ здѣсь передъ собою чистаго, независимаго аффективнаго состоянія. Для несомнѣнности доказательства нужно найти примѣры, где аффективное состояніе предшествуетъ интеллектуальному, где оно не вызывается имъ, а, напротивъ, его вызываетъ.

Ребенокъ живетъ въ началь исключительно только аффективною жизнью. Въ періодъ утробной жизни онъ не видитъ, не слышитъ, не осязаетъ; даже послѣ рожденія ему нужны цѣлыя недѣли, чтобы выучиться локализировать свои ощущенія. Его психическая жизнь, какъ быrudиментарна она ни была, состоить въ смутномъ ощущеніи удовольствія или страданія, подобномъ ощущеніямъ взрослыхъ людей, съ тою разницей, что онъ не можетъ связать ихъ съ воспріятіями, потому что къ послѣднимъ онъ еще не способенъ. Сложилось мнѣніе, что ребенокъ вступаетъ въ жизнь со страданіемъ. Прейеръ возражалъ противъ этого и мы приведемъ его доказательства дальше. Но мы не остановимся и на этихъ фактахъ, потому что и ихъ мы можемъ истолковать только путемъ индукціи. Изученіе взрослыхъ доставить намъ другіе, обильные и неоспоримые аргументы.

Мы считаемъ общимъ правиломъ, что всякое глубокое измѣненіе во *внутреннихъ* чув-